

Шоу Бернارد

**Полное собрание сочинений
Б. Шоу**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Б51

Б51 **Бернард Ш.**
Полное собрание сочинений Б. Шоу / Шоу Бернард – М.: Книга по Требованию,
2022. – 468 с.

ISBN 978-5-521-31506-2

ISBN 978-5-521-31506-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Любовь артиста.

I.

Однажды, незадолго до Пасхи, въ послѣобѣденное время стояла чудная погода. Сады Кенсингтона сіяли блескомъ ранней весенней зелени. Ступени памятника Альберта буквально осаждались провинціалами, которые то углублялись въ путеводитель, то вновь смотрѣли на золотую статую, стоявшую подъ каменнымъ навѣсомъ, сравнивая, совпадаетъ ли дѣйствительность съ описаніемъ. Ихъ лондонскіе знакомые, относившіеся весьма безучастно и къ навѣсу и къ статуѣ, отъ нечего дѣлать лѣниво глядѣли на разстилавшуюся у ихъ ногъ фешенебельную улицу.

Среди публики выдѣлялась небольшая группа, состоявшая изъ пожилого господина, запятого исключительно осмотромъ памятника, молодой дамы, всецѣло углубившейся въ путеводитель, и молодого человѣка, который въ свою очередь былъ углубленъ въ созерцаніе молодой дамы.

Дама производила впечатлѣніе женщины сильной и умной. Своимъ рѣзко вздернутымъ носомъ, энергичнымъ подбородкомъ, эластичной походкой, прямымъ станомъ, рѣшительными манерами и густыми черными волосами, перехваченными на затылкѣ широкой ярко-красной лентой, всѣмъ

этими же людьми, которымъ она въ общемъ нравилась, она производила впечатлѣніе очень красивой женщины. Остальные же находили ее поразительно некрасивой.

Но и эти послѣдніе врядъ ли не согласились бы съ тѣмъ, что она казалась не совсемъ обычной. Въ надѣтомъ на ней широкомъ черномъ, обшитомъ бѣлымъ мѣхомъ пальто и въ большой шляпѣ съ краснымъ перомъ и съ зимней отдѣлкой внутри изъ шелка цвѣта морской воды чувствовалась особая манера одѣваться, свойственная женщинамъ, стремящимся къ оригинальности и желающимъ выдѣлиться. У нея не было ни малѣйшаго сходства съ отцомъ, сѣдовласымъ господиномъ, умиленно разглядывавшимъ памятникъ и непускавшимъ по временамъ возгласы удивленія.

Молодой человѣкъ, которому можно было дать лѣтъ тридцать, былъ строенъ и невысокъ. Его тонкіе свѣтло-золотистые волосы, мѣстами уже припавшіе коричнево-серебристый отбѣнокъ, на вискахъ, гдѣ они уже немного порѣдѣли, слегка вились. Коротенькая борода особенно выдѣляла черты его лица, которое изобличало въ немъ человѣка впечатлительнаго и излѣженнаго. Среди этого маленькаго общества онъ одинъ былъ лондонецъ и потому терпѣливо ожидалъ, пока его спутники удовлетворятъ свое любопытство.

Было пріятно наблюдать эту троицу: хотя онъ и не пожиралъ ее глазами, но для нея было слишкомъ очевидно, что при ней ему ярче свѣтятъ лучи солнца. Въ то же время они производили впечатлѣніе молодой влюбленной парочки и такой счастливой, какъ могутъ быть счастливы люди въ ихъ возрастѣ.

Накопецъ интересъ, возбужденный въ старомъ джентльменѣ памятникомъ, смѣнился усталостью отъ долгаго стоянія на каменныхъ ступеняхъ и напряженнаго вниманія. Онъ

предложилъ отыскать скамейку и еще разъ взглянуть на памятникъ издали.

— Мне кажется, Мэри, вотъ на той скамейкѣ, внизу, сидитъ только одинъ человѣкъ, — замѣтилъ онъ, пока они спускались по ступенямъ съ западной стороны. — Не разглядишь ли ты, приличенъ онъ на видъ?

Молодая дама, немного близорукая, нацѣпила на вздорный носъ пенсне, подняла голову и внимательно посмотрѣла на человѣка, сидѣвшаго на скамейкѣ.

Сидѣвшій оказался приземистымъ, широкоплечимъ молодымъ человѣкомъ въ помѣтомъ пальто и поношенной шляпѣ; бѣлья на немъ не было видно. Его рѣбное лицо казалось грязнымъ; можно было подумать, что онъ недавно вышелъ изъ угольныхъ копей и мокрое полотенце еще не коснулось его лица. Онъ сидѣлъ, скрестивъ руки, и глядѣлъ внизъ. Одной руки его не было видно, а на другой, открытой взо-растъ наблюдателей, бросалась въ глаза пухлая ладонь и короткіе пальцы съ обгрызанными ногтями. Онъ былъ гладко выбритъ; у него были крѣпко сжатые энергичныя губы, короткій носъ съ раздутыми ноздрями, темные глаза и черныя полосы, спадавшіе на низкій, широкій лобъ.

— Во всякомъ случаѣ, онъ не блещетъ красотой, — заявила дама, — но думаю, что ничего дурного онъ намъ не сдѣлаетъ.

— Я того же мнѣнія, — серьезно сказалъ молодой человѣкъ, — но если вамъ это пріятнѣе, я могу добыть вамъ и пару стульевъ.

— Ахъ, глупости, вѣдь я только пошутила!

Пока она говорила это, человѣкъ, сидѣвшій на скамейкѣ, взглянулъ на нее; на мгновеніе, когда ихъ глаза встрѣтились, она невольно почувствовала страхъ и смущеніе. Онъ испытующе посмотрѣлъ на нее, и она храбро выдержала его

взглядъ. Затѣмъ онъ окинулъ бѣглымъ взглядомъ ея платье и спутниковъ и снова погрузился въ прежнее состояніе.

На скамейкѣ могли усѣсться только четверо. Старикъ сѣлъ на свободный конецъ, рядомъ съ дочерью, ихъ молодой другъ помѣстился между дочерью и незнакомцемъ, на котораго она вскорѣ еще разъ украдкой взглянула. Онъ снова вышелъ изъ своей задумчивости: на этотъ разъ его вниманіе всецѣло было обращено на ребенка, который въ двухъ шагахъ отъ скамейки ѣлъ яблоко. При взглядѣ на его лицо, молодая дама не могла отдѣлаться отъ непріятнаго чувства. Ребенка онъ тоже видимо поразилъ; тотъ прекратилъ ѣсть яблоко и недовѣрчиво взглянулъ на него. Незнакомецъ горько, но ласково улыбнулся и снова вперилъ глаза въ песокъ дорожки.

— Какъ-никакъ, Гербертъ, это громадный трудъ! — началъ старикъ. — Для тебя, художника, это должно быть прямо-таки наслажденіемъ. Я не такой уже знатокъ искусства, чтобы вполне это оцѣнить. О Боже, неужели эта капитель сдѣлана цѣликомъ изъ драгоценнаго камня?

— Конечно, изъ болѣе или менѣе драгоценнаго; такъ по крайней мѣрѣ я думаю, мистеръ Сутерландъ, — возразилъ улыбаясь Гербертъ.

— Надо непремѣнно еще разъ притти сюда и еще разъ посмотреть на него, — замѣтилъ мистеръ Сутерландъ, отворачиваясь и кладя очки рядомъ съ собой на скамейку. — Это требуетъ детальнаго изученія. Ахъ, какъ мнѣ хотѣлось бы выбросить изъ головы исторію съ Чарли.

— Вамъ не трудно будетъ найти ему учителя, — отвѣчалъ Гербертъ. — Въ Лондонѣ ихъ сотни. Выборъ богатый.

— Если бы даже и сотни, Чарли найдетъ недостатокъ въ любомъ изъ нихъ. Знаете, вѣдь музыка очень трудная штука.

Герберта неприятно поразило внезапное движеніе страннаго незнакомца, и онъ придвинулся ближе къ Мэри.

— Мнѣ кажется, — продолжалъ онъ, — вопросъ о музыкѣ не можетъ вызвать затрудненій. Много молодыхъ людей, готовящихся къ духовной дѣятельности, были бы очень рады получить частное мѣсто учителя. Въ настоящее время отъ всякаго духовнаго лица требуется нѣкоторое знаніе музыки.

— Несомнѣнно, — вмѣшалась молодая дама, — но къ чему это, разъ Чарли рѣшительно отказывается отъ духовнаго лица? И въ данномъ случаѣ я вполнѣ на его сторонѣ. Люди, посвятившіе себя богословской наукѣ, слишкомъ одно-сторонни и догматичны, чтобы совмѣстная жизнь съ ними могла бы быть пріятна.

— Превосходно! — съ негодованіемъ воскликнулъ мистеръ Сутерландъ, — теперь ты сама выдумываешь всякія препятствія и затрудненія. Ужъ не думаешь ли ты, что ангелъ снизойдетъ съ неба, чтобы обучать Чарли?

— Этого я не думаю, папа, но думаю, что надо быть почти ангеломъ, чтобы угодить ему.

— Я поговорю объ этомъ съ кѣмъ-нибудь изъ моихъ друзей, — сказалъ Гербертъ. — Васъ не затруднитъ подождать недѣлю или двѣ, не правда ли?

— О, нисколько, — отвѣтилъ видимо повеселѣвшій мистеръ Сутерландъ. — Мы совсѣмъ не торопимся. Только бы Чарли не привыкъ къ бездѣлю. И я самъ, опираясь на свой авторитетъ, хотя бы это и не совпадало съ его желаніемъ, выберу ему учителя. Я совершенно не понимаю, что ему не понравилось въ томъ человѣкѣ, котораго мы встрѣтили у протодіакона Дуанеса. Чѣмъ ты объясняешь это, Мэри?

— Я объясняю это исключительно тѣмъ, что Чарли слиш-

комъ лѣнивъ, чтобы приняться за работу, — отвѣтила Мэри. Затѣмъ, какъ бы утомившись отъ этого разговора, она обратилась къ молодому человѣку:

— Вы еще не сказали, когда намъ можно будетъ притти къ вамъ въ мастерскую посмотрѣть вашу госпожу фонъ-Шелоттъ. Я очень заинтересована ею, и мнѣ все равно, даже если она не окончена.

— Мнѣ не все равно, — вдругъ периво и съ достоинствомъ возразилъ Гербертъ. — Я боюсь, что вы будете разочарованы картиной. Во всякомъ случаѣ, я бы желалъ подвинуть работу по возможности дальше, прежде чѣмъ вы ее увидите. Слѣдовательно, я долженъ васъ попросить подождать до будущаго четверга.

— Конечно, если вы этого желаете, — отвѣтила серьезно Мэри. Она хотѣла еще что-то добавить, но мистеръ Сутерландъ, какъ только разговоръ коснулся живописи, сразу напустился и объявилъ вдругъ, что пора идти. Всѣ встали; Мэри оглянулась и еще разъ окинула взоромъ незнакомца. Онъ смотрѣлъ на нее смущенно; губы его были блѣдны. Казалось, что онъ что-то хотѣлъ сказать. Она невольно отступила шагъ назадъ. Но онъ ничего не сказалъ, и она удивилась, что онъ, покуривъ голову, снова принялъ прежнюю позу.

— Вы не обратили вниманія на сидѣвшаго рядомъ съ нами человѣка? — спросила она Герберта шопотомъ, какъ только они отошли нѣсколько шаговъ.

— Особаго, нѣтъ.

— Вамъ не кажется, что онъ очень бѣденъ?

— Во всякомъ случаѣ должно быть небогаты, — отвѣтилъ Гербертъ, обернувшись еще разъ назадъ.

— Я уловила странное выраженіе его глазъ. Надѣюсь, что онъ по крайней мѣрѣ не голодаетъ.

Они замолчали. Затѣмъ Гербертъ продолжалъ:

— Не думаю, чтобы ему было такъ ужъ плохо, — сказалъ онъ. — Я хочу сказать, что виѣшность его не давала мнѣ права что-либо предложить ему... можетъ быть...

— Аіі! аіі! — воскликнулъ мистеръ Сутерландъ, — какой л, право, глупый!

— Что случилось, папа?

— Я потерялъ свои очки. Вѣроятно я оставилъ ихъ на скамейкѣ.

— Подождите минутку, я пойду за ними.

— Нѣтъ, нѣтъ, Гербертъ, спасибо! Я самъ пойду. Я отлично помню, куда я ихъ положилъ. Я сейчасъ же вернусь.

— Папа всегда замѣчаетъ, куда онъ кладетъ свои вещи, но тѣмъ не менѣе забываетъ ихъ, — пояснила Мэри. — А посмотрите-ка, этотъ человѣкъ сидитъ все въ томъ же положеніи.

— Нѣтъ, сейчасъ онъ говоритъ что-то вашему отцу. Боюсь, ужъ не проситъ ли онъ у него милостыню, иначе онъ не всталъ бы и не спалъ бы шляпы.

— Ужасно!

Гербертъ не могъ удержаться отъ улыбки.

— Если по вашему мнѣнію несчастный дѣйствительно голодаетъ, то я въ этомъ ничего ужаснаго не вижу. Это мнѣ кажется совершенно естественнымъ.

— Я не то хотѣла сказать. Я нахожу ужаснымъ, что онъ вынужденъ просить. Папа ничего ему не далъ... я бы желала, чтобы онъ далъ ему. Повидимому, онъ хочетъ отдѣлаться отъ него... и не знаетъ, какъ быть. Вернемтесь.

— Если желаете, — отвѣтилъ перѣшительно Гербертъ. — Но предупреждаю, что Лондонъ полонъ надувающими нищими.

Тѣмъ временемъ мистеръ Сутерландъ нашелъ свои очки на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оставилъ. Онъ взялъ ихъ и вытеръ носовымъ платкомъ, но, лишь только собрался уходить, незнакомецъ вдругъ поднялся со скамейки и всталъ передъ нимъ.

— Милостивый государь, — сказалъ онъ, снявъ помятую шляпу; онъ говорилъ глухимъ голосомъ, въ которомъ слышалась какая-то необыкновенная сила:

— Милостивый государь, я уже состоялъ домашнимъ учителемъ; и я музыкантъ. Я могу вамъ доказать, что я честный, порядочный человѣкъ. Я ищу мѣста. Нѣсколько словъ, только что здѣсь мной слышанныхъ, вселили въ меня надежду, что вы, быть можетъ, поможете мнѣ. Я буду...

Незнакомецъ, который, казалось, умѣлъ владѣть собою, вдругъ замолчалъ, какъ будто ему не хватало дыханія.

Первымъ движеніемъ мистера Сутерланда было категорически объявить незнакомцу, что онъ въ его услугахъ не нуждается. Но такъ какъ поблизости никого не было, а человѣкъ казался ему довольно настойчивымъ, онъ заволиновался.

— О... благодарю васъ, — сказалъ онъ быстро, — я вообще еще не рѣшилъ, что буду дѣлать по этому поводу. — И онъ попытался пройти мимо.

Незнакомецъ посторонился, но продолжалъ:

— Если бы вы были такъ добры и оставили бы мнѣ свой адресъ, я представилъ бы вамъ аттестаты, изъ которыхъ вы убѣдились бы, что я имѣю право претендовать на такого рода мѣсто, о которомъ вы говорили. Если бы эти аттеста-